

D a n g e r o u s
G a m e s

ТЭСС ДАЙМОНД

**МОЯ
ПРЕЛЕСТНАЯ
ДЕВОЧКА**

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д14

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Tess Diamond

SUCH A PRETTY GIRL

Copyright © 2017 by Supernova, LLC
Published by arrangement with Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Оформление серии *В. Воронина*

Даймонд, Тэсс.

Д14   *Моя прелестная девочка / Тэсс Даймонд ; [перевод с английского А. Паршиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.*

ISBN 978-5-04-112409-0

Профайлер Грейс Синклер — идеальна: сногшибательная красавица, богатая наследница, талантливая писательница и одна из самых блестящих сотрудниц ФБР. Но мужчин в свою жизнь она пускает очень неохотно после того, как много лет назад столкнулась с чудовищем... И теперь ей придется столкнуться с ним вновь. Кто-то одну за другой убивает успешных красивых женщин. Вскоре становится понятно, что убийца хочет передать послание, и адресат этого послания — она, Грейс... Сможет ли она уберечь от грозной тени прошлого своих близких? И поможет ли ей в этом ее новый коллега — обворожительный мужественный Гэвин Уолкер, с которым она однажды провела ночь? Ведь, кажется, он сам становится ей слишком близок...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Паршина А., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112409-0

*Моей матери,
которая научила меня
читать детективы*

БЛАГОДАРНОСТИ

Для книги их нужно немало...

Спасибо Тессе Вудворд; Эль Кек и Норин Лай; моему агенту Ребекке Фридман; а также моему мужу и детям за то, что играли на улице, пока я заканчивала эту книгу.

* * *

— Ты красивая, — ответил он, потому что ее смелость и страстность вызвали в нем желание быть предельно искренним с ней. — То есть ты должна знать об этом.

— Я знаю, — сказала она, и в любое другое время эта сухая констатация факта вызвала бы у него улыбку. Она слышала это сотни раз, он был уверен. Всю ее жизнь мужчины говорили, что она красива, и она была достаточно умна, чтобы понимать, что значит ее красота, как она меняет восприятие людей в лучшую или худшую сторону.

— Но вот здесь. — Он надавил пальцами на ее ключицу, его ладонь легла на ее грудь, против ее сердца. Он дотронулся до ее лба, следуя за изящным изгибом брови. — И здесь. — Его пальцы легко коснулись ее виска. — Куда более волнующая.

И вот тогда Грейс, верная себе, чертовски сильно удивила его. Потому что вместо того, чтобы поднять его на смех, уйти или отшутиться, она откинула голову назад и поцеловала его.

ГЛАВА 1

— Минут через пятнадцать будем на месте.

Грейс Синклер взглянула на водителя через стеклянную перегородку в салоне лимузина. Она посмотрела время на телефоне и вздохнула с облегчением. Она не навидела опаздывать.

— Спасибо, — сказала Грейс, опустив телефон в винтажный клатч от «Прада».

— На какое мероприятие едете? — спросил водитель. Это был черноволосый мужчина средних лет с темными глазами, которые загорелись, когда она спустилась по лестнице своего особняка навстречу ему сегодня вечером. — Похоже, что-то изысканное?

Они направлялись к Музею Хиршхорна и Саду скульптур, которые стали сегодня не только местом собрания великих произведений искусства, но и местом проведения престижного мероприятия для высшего общества Вашингтона.

— Церемония награждения, — ответила Грейс.

— Вашего? — спросил водитель. — Роскошно выглядите.

Грейс обвела взглядом свое шелковое облегающее платье. Серебристая ткань обтягивала изгибы ее тела, будто вторая кожа, отлитая из металла, оставляя воображению все — и в то же время ничего.

— Моя вторая книга получила премию Каллаха-на, — сказала Грейс, в то время как лимузин нырнул в тесный поток машин.

В зеркале заднего вида Грейс заметила, как водитель вздернул брови.

— Вы что, писатель?

Она кивнула.

— Но это не мое основное занятие, — объяснила Грейс. — Я работаю на ФБР.

— ФБР? — Он присвистнул, тихо и недоверчиво. — Но вы ведь не гоняетесь за преступниками? Вы такая красавица — вы можете пострадать.

У Грейс волосы на затылке встали дыбом от раздражения, когда он засмеялся, чересчур громко и слишком медленно. Она была женственной, это правда, но у нее был чертовски сильный удар — в этом она убедилась.

— На вашем месте я бы больше беспокоилась, как бы преступники не пострадали, — сказала она. — Я профайлер.

— Как в кино? — спросил водитель с издевкой, ясно читавшейся в его кривой усмешке.

Грейс улыбнулась, но он не заметил, каким хищным был этот оскал.

— Именно, — ответила она холодно.

Она сосредоточилась. Ее взгляд скользнул по лицу водителя и остановился на мятых обертках от мороженого в мусорной корзине у пассажирского сиденья.

Она была далека от Шерлока Холмса: создать характеристику было намного сложнее, чем изучить грязь под ногтями собеседника и путем дедукции прийти

к выводу, что он сегодня сажал циннии. Но это и не какой-то фокус: дело в простом беспристрастном изучении объекта и капельке хитрости.

Здесь суть была в деталях и знаниях. В психологии и поведении. Во внимании к намекам и уликам, материальным и словесным. Не в том, чтобы попросту заметить подобные признаки, но быть способным опознать их. Проанализировать. Соединить в цельный портрет личности.

Ее водитель был, вероятно, младшим в семье. В вечных попытках доказать свою значимость. Он считал, что чем ты громче, тем ты лучше, поскольку это было единственным способом привлечь к себе внимание. По всей видимости, плохие отношения с родителями, особенно с матерью, привели к недоразвитию его собственных отцовских качеств. То, как он стиснул руль, раздражение, сквозившее в линии его плеч, пока он маневрировал в ночном потоке машин, ясно говорило ей, что он ненавидит свою работу, равно как презирает своих пассажиров.

Люди вежливые и приятные сказали бы, что ее водитель — человек старомодных идеалов. В его больших глазах, блуждавших по ее обтягивающему платью, было явное влечение, но также и тень наскоро подавленного отвращения. Его наполненное скрытой агрессией замечание о ее внешности позволило ему почувствовать себя крутым парнем, в чем он несомненно отчаянно нуждался с того момента, как пытался заесть стресс.

Она перевела взгляд на его левую руку, туда, где должно быть обручальное кольцо. Полоска незагоре-

лой кожи выдала его с головой. Она бы поставила все свои деньги на то, что причиной была неверность — с его стороны. Он не уважал женщин. Он считал их низшей расой, женщина у власти вызывала у него беспокойство и чувство неполноценности. Он был из тех мужчин, что считают, будто женщина что-то должна им, кто испытывает одновременно презрение и вождение к противоположному полу.

«Это к лучшему для его бывшей, что она сбежала», — не без удовлетворения подумала Грейс. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на мужчину, который не способен оценить женщину по достоинству.

Водитель остановился перед музеем. Грейс дождалась, пока он выпрыгнет из машины и подойдет, чтобы открыть ей дверь. Проиригнорировав предложенную им руку, она вышла из машины сама и направилась к громадному круглому серому зданию.

— Да, к слову, — сказала она. Он развернулся, очевидно, ожидая вознаграждения. Так что она не осталась в долгу: — Если хотите вернуть жену, вам лучше завязать с нервным перееданием. Но едва ли она пустит вас обратно после интрижки... с кем? Со стриптизершей? Нет, с девушкой из эротического видеочата. Я права?

Его красное лицо — он, несомненно, перебирал с выпивкой — побелело.

— Что за?..

Грейс улыбнулась и с загадочным видом постучала пальцем по виску.

— Прямо как в кино, — сказала она и зашагала по дорожке, ведущей к музею.

Хиршхорн и сам был произведением искусства. Взгромоздившееся на четыре опоры впечатляющее здание в форме кольца с великолепной площадью в центре хранило одни из самых прославленных произведений современного искусства. Однако находившийся на его территории Сад скульптур был для нее самой излюбленной из всех музейных коллекций.

Она предъявила билет и прошла в сад, длинный подол платья колыхался у нее за спиной. Одетые с иголки гости уже прогуливались среди скульптур. Нежные звуки Моцарта — струнный квартет исполнял менуэт — разносились по саду, а официанты кружили, держа в руках подносы с закусками и шампанским.

Она пригладила корону замысловато свитых кос, в которые она старательно заплела свои длинные, достающие до пояса волосы, и попыталась изобразить искреннюю улыбку. Это был ее мир — тот, в котором завоевали себе место ее родители; тот, в котором она родилась. Сверкающий, прекрасный, образованный, изысканный. Ей всегда твердили, что она его часть — расхваленная домашними учителями, затем преподавателями частной школы и, наконец, выдающимися университетскими профессорами.

Ее готовили к тому, чтобы она прославила имя Синклеров. Продолжила благородную традицию благосостояния, привилегий и власти. Ее мать была светской дамой, но Грейс была единственным ребенком, а это значило, что провести жизнь на балах дебютанток, повиснув на руке какого-нибудь политика, было для нее не вариантом. Ее отец не хотел бы, чтобы его

единственная наследница ограничилась подобными стремлениями.

У нее было более высокое предназначение. Она была рождена, чтобы стать безупречной марионеткой отца, делать то, что ей говорят, преуспеть на том поприще, которое он почитает правильным, и быть безупречной Синклер.

На нее оказывалось сокрушительное давление, и ей так не хватало родительской любви. Грейс думала, что сможет подчиниться воле отца, но она всегда была своенравной. Ее манил другой мир, бросивший ей иной, более мрачный вызов — разум преступника.

Мать испугал ее карьерный выбор. Отец был в тихом гневе, что было ему свойственно. Но стремление узнать, понять и дойти до сути было слишком сильно, чтобы не поддаться ему. ФБР заметило ее еще на втором курсе колледжа и завербовало сразу после выпуска.

Куантико превзошел ее самые смелые мечты и ожидания. Она выпустилась одной из лучших на курсе и стала подниматься по карьерной лестнице в Бюро. Спустя год работы ей пришлось охотиться за серийным убийцей, который заметал следы, обставляя свои преступления как самоубийства. Это было одно из тех дел, что пробирают до костей и запоминаются на всю жизнь. Вечерами, в одиночестве номера мотеля, ей с трудом удавалось выбросить из головы ужасающие образы жертв. Ей было нужно какое-то отдохновение, и она нашла его в писательстве. Каждую ночь она садилась за компьютер и забывалась за описанием приключений агента Рэйчел Джейн.

Написание книг давало ей подобие контроля над человеческими судьбами — то, что ей не всегда удавалось найти в реальной жизни. В придуманном ею мире плохие парни всегда проигрывали, хорошие — побеждали, а сексуальный партнер главной героини, агент Мэттьюс, был неизменно нежен и предан.

«Ничего общего с действительностью, совершенно ничего», — с печальной веселостью думала Грейс. Но было утешением с головой погрузиться в создание мира, где есть только черное и белое, ведь в реальном мире она видела лишь оттенки серого. Первая в серии книга стала бестселлером, за вторую была присуждена премия. Третий роман, законченный прошлым летом, сразу оказался на верхушке рейтинга и продержался там на протяжении многих недель. К ужасу издателя, Грейс до сих пор не начала следующую книгу — она была сосредоточена на настоящем мире и самых что ни на есть настоящих преступниках.

— Грейс, — оклик отвлек ее от воспоминаний. Она обернулась, и ее лицо осветилось улыбкой, когда она увидела светловолосую женщину, пробиравшуюся к ней через толпу.

— Мэгги! — Грейс протянула руки, чтобы обнять ее. — Дай взгляну на тебя, — сказала она. — Бог мой! — воскликнула Грейс. Держа подругу за плечи, она восторженно улыбалась. Темно-фиолетовое платье от Гуччи, которое она убедила Мэгги купить, было настоящей бомбой. — Выглядишь великолепно!

— Все благодаря тебе, — с улыбкой ответила Мэгги. Это была миниатюрная женщина, с пышной копной светлых кудрей, обрамляющих лицо, напоминающее по